

Антропологическая конфигурация темпоральности в дискурсе радикального конструктивизма

Научный руководитель – Пономарева Галина Михайловна

Попов Антон Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: sightled1@gmail.com

Радикальный конструктивизм, представленный именами Э. фон Глазерсфельда, Х. фон Фёрстера, Г. Рота, У. Матураны, Ф. Варелы и П. Вацлавивка, это эпистемологическое направление, в рамках которого принимается тезис о том, что окружающая человека реальность — это его собственная конструкция, и что жизнь представляет собой процесс познания, то есть конструирования этой реальности.

В соответствии с этой установкой делается так же вывод о принципиальной сконструированности представления познающего субъекта о самом себе, то есть о своем «Я». Предполагается, что конструирование окружающей реальности — это одновременно процесс конструирования познающим субъектом и представления о своем «Я»: такое «Я» как само включено в мир, так и включает его в себя как свою часть [5]. Такую сконструированную реальность, включающую «Я» и включенную в него, предлагается обозначать термином «феноменальная реальность».

Предметом исследования является темпоральность этой феноменальной реальности, а значит, соответственно, темпоральность «Я» познающего субъекта. Под темпоральностью в данном случае понимается такое свойство феноменальной реальности как возможность описать ее, используя термины времени («сейчас», «сегодня», «вечером», «час», «минута» и так далее). Следует сделать важное замечание, что время как эмпирическая характеристика независимого от субъекта объективного мира не является предметом интереса для радикального конструктивизма: поскольку вся окружающая реальность объявляется конструкцией, то познающему субъекту недоступны никакие действительные характеристики и свойства этой окружающей реальности; иными словами, принимается кантианская дихотомия феноменального и ноуменального.

Время в обыденном сознании понимается в качестве вектора, который устремлен из прошлого в будущее, и на котором отмечаются конкретные моменты жизни человека. Время в обыденном сознании в определенном смысле абсолютизируется, оно понимается схоже с ньютоновским временем, то есть как ни от чего не зависящее и протекающее равномерно. Время, таким образом, понимается в качестве объективной характеристики окружающей реальности — непосредственной данности [4], в зависимость от которой попадает сам познавательный процесс.

Задача, которая ставится в данной работе, — продемонстрировать, что время не выступает в качестве непосредственной данности в объективной действительности, а представляет собой описание, то есть конструкцию, принадлежащую феноменальной реальности; а так же раскрыть ее в модусе самонаблюдения, то есть в модусе второго порядка [6].

Во-первых, следует отметить, что темпоральность феноменальной реальности не является конструкцией *особого* рода. Она, если можно так выразиться, не предшествует самой феноменальной реальности и не выходит за ее пределы. Темпоральность, как уже говорилось, является именно описанием феноменальной реальности. Подобную мысль мы обнаруживаем уже у Августина: «Настаиваю однако на том, что твердо знаю: если бы

ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы и настоящего времени» (Августин, 2013, с. 183).

Во-вторых, темпоральность как описание феноменальной реальности целиком и полностью принадлежит «настоящему». Идеи об укорененности прошлого и будущего в настоящем мы находим, например, в работах Дж.Г. Мида и К. Левина [3, 2]. Именно в настоящем разворачивается представление о будущем как плане действий и представление о прошлом как воспоминании. Так пишет об этом Мид: «Прошлое — это конструкция, относящаяся не к событиям, имеющим реальность, независимую от настоящего, которое есть место реальности, а скорее к такой интерпретации настоящего в его обуславливающем прохождении, которая позволяет продолжаться осмысленному поведению» (Мид, 2014, с. 71).

В-третьих, связанность феноменальной реальности в ее темпоральности обеспечивается именно памятью. Однако память не подобна книжному каталогу или базе данных, когда по поступившему запросу выдается информация о некотором количестве смысловых (или каких-либо иных) совпадений. Неслучайно Фёрстер в своей работе «Что такое память...» (Foerster, 2003, р. 103-131) обращает внимание на принципиальное отличие *хранилища информации* и самой *информации*. Информация в данном случае понимается в первую очередь как интерпретация, и воспоминания так же возможно рассматривать именно как подверженные изменениям интерпретации того, что конкретный индивид представляет себе в качестве своего прошлого. К похожей мысли приходит и У.Р. Эшби: «“Память” не является чем-то объективным, что система может иметь или не иметь; это всего лишь понятие, которое *наблюдатель* вводит, чтобы заполнить пустоту, образующуюся, когда часть системы недоступна наблюдению» (Эшби, 1959, с. 169).

Темпоральность феноменальной реальности, таким образом, возможно описать как изобретение и достижение самого познающего субъекта. Темпоральность, описанная в терминах второго порядка, то есть как результат самонаблюдения познающего субъекта, представляет собой часть феноменальной реальности, а значит и часть человеческого «Я». Возвращая темпоральность субъекту, радикальный конструктивизм совершает своего рода гуманистический поворот. Всякая возможная конфигурация темпоральности принадлежит своему носителю, освобождая субъекта от внешних, не принадлежащих ему релевантностей и обусловленности ими. Человек, если он мыслится как часть мира, не должен быть «подменен» понятиями, которые относятся в первую очередь не к самому человеку, а к такому нечто, которое объявляется фундаментом исследования человека. Конструктивистский подход позволяет совершить такое возвращение к человеку, как было показано на примере темпоральности, объясненной не в качестве объективной данности, а как собственной конструкции познающего.

Источники и литература

- 1) Августин Аврелий. Исповедь. Спб., 2013.
- 2) Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2018.
- 3) Мид Дж.Г. Философия настоящего. М., 2014.
- 4) Рябушкина Т.М. Саморефлексия субъекта познания // Философия и культура. 2013. No. 7. С. 985-995.
- 5) Попов А.П. Изобретенное «Я»: самореферентность и самоописание // Вестник Моск. ун-та, Сер. 7. Философия. 2017. No. 3. С. 94-104.
- 6) Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München, 2000.

- 7) Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.
- 8) Foerster H. von. Understanding understanding: essays on cybernetics and cognition. New York, 2003.